

О собственном разводе руководитель группы Сюй Синхэ узнал от коллег.

Шел 329-й год Галактического календаря, первый день лета.

До обеденного перерыва оставалось еще добрых полчаса, а Сюй Синхэ уже успел ответить на все рабочие письма, провести плановый осмотр систем и завершить отладку в Зоне В16 Главного ИскИна.

Солнечный свет, струившийся сквозь панорамные окна Ковчега, окрашивал его темные волосы и глаза теплыми янтарными бликами.

День обещал быть идеальным — если бы только не зависла кофемашина.

Синхэ потянулся под лучами искусственного солнца, взял любимую кружку и направился в буфет.

Но стоило ему подойти к дверям, как изнутри донеслись возбужденные голоса:

— Слышали новость?! Генерал Му только что объявил о разводе!

— Какой еще Му?

— Да какой же еще! Генерал-майор Му Цинъюй! Законный супруг нашего Сюй Синхэ!

— Обалдеть! Дай гляну... Как так-то? Они хотя бы год вместе прожили?

— Ровно год. Генерал подал заявление прямо в день окончания периода защиты брака. Секунда в секунду.

— Вот это жестко!

— А что тут жесткого? Вы на этого Сюй Синхэ посмотрите — вечно ходит с таким видом, словно вокруг него одни пустомели. Какому Альфе такое понравится? Генерал Му, бедняга, этот год еле вытерпел!

— И то верно. Омега, а из кожи вон лезет, только бы на работе выпендриться. Никакой скромности.

Тут из угла донесся тихий девичий голос:

— Но ведь руководитель Сюй вовсе не плохой... Он мне как-то раз очень помог...

Ее тут же бесцеремонно оборвали:

— Да ты тут без году неделя, сколько ты его видела? Характер у него — не дай бог никому! Был бы нормальным, неужели за целый год не смог бы удержать мужа?

Девочка смущенно замолчала и опустила голову.

— Да там дело не только в характере, — заговорщически понизив тон, протянул парень-омега. Он многозначительно ткнул пальцем себе в затылок, туда, где расположена железа. — Если честно, я вообще сомневаюсь, что он полноценный Омега.

Собеседники понимающе переглянулись.

— Никто в жизни не чувствовал запаха его феромонов. Он же ни блокаторами, ни подавителями отродясь не пользовался!

— М-да, искренне сочувствую генералу... Проболтаться год с этим сухарем. Будь я Альфой, расшибся бы в лепешку, выплатил штраф, но близко к нему не подошел.

В межзвездную эпоху рождаемость среди Омег упала до критического минимума. Чтобы спасти человечество от вымирания, Альянс ввел «Закон о подборе супругов». С тех пор Главный ИскИн вычислял генетическую совместимость неженатых Альф и Омег и принудительно распределял их по парам, преследуя единственную цель — максимальную вероятность зачатия.

Те, кто осмеливался пойти против воли машины, облагались астрономическими штрафами. А для государственных служащих и военных отказ от распределения грозил не только потерей денег, но и суровым дисциплинарным взысканием.

— Агентство Т всю трубит, что у генерала Му давно есть любимый человек. Он и развелся-то лишь для того, чтобы вернуться к своей настоящей любви.

— Точно-точно! Они еще год назад свадьбу планировали, но тут вмешался Главный ИскИн со своим дурацким распределением и все испортил.

— Странно только, зачем генерал вообще согласился на этот брак? С его-то связями неужели нельзя было найти лазейку в законе и обойти систему? Зачем было мучиться целый год?

— Ради наследника, скорее всего. Клан Му — древний род, им без преемника никуда.

— Да только Сюй Синхэ оказался пустоцветом. За год — ни одной попытки забеременеть. Теперь-то уж точно ловить нечего.

Алгоритмы Главного ИскИна подбирали пары так, чтобы брак совпадал с началом периода течки у Омеги. Благодаря этому более шестидесяти пяти процентов пар обзаводились потомством в первый же год. Если за двенадцать месяцев забеременеть не удавалось, шансы Омеги стать родителем в будущем стремились к нулю.

— Сюй Синхэ сегодня явился на работу как ни в чем не бывало. Даже не знаю, то ли восхищаться его железными нервами, то ли жалеть бедолагу.

— Жалеть его? Перебьется! Мне довелось столкнуться с ним на программе «Молодой орёл» — упрямый, заносчивый, вечно лезет на рожон. Кому нужен такой Омега, будь он хоть трижды гением на своей работе? Никакой женственности, никакого желания защитить. Одно раздражение!

Не успело затихнуть последнее слово, как из коридора донеслось вежливое:

— Добрый день, руководитель Сюй.

В комнате мгновенно воцарилась гробовая тишина.

Сюй Синхэ, который только что с интересом слушал сплетни о самом себе, замер на пороге. Выдержав театральную паузу в пару секунд, он засунул свободную руку в карман брюк, а другой поудобнее перехватил кружку, расписанную под звездное небо, и лениво толкнул дверь носком туфли.

Шепотки разом смолкли.

Синхэ неторопливо обвел присутствующих взглядом и сделал неспешный глоток. В буфете было четверо: три девушки и один парень. Судя по форме — все из административно-хозяйственного отдела. Сам Синхэ руководил отделом в техническом департаменте и этих людей практически не знал.

На Ковчеге зоны отдыха разделялись по вторичному полу, а не по отделам. Поэтому встретить коллегу-технаря в омежьем буфете было задачей почти невыполнимой. Среди сотен сотрудников технического департамента Омег можно было пересчитать по пальцам одной руки. А уж те, кто, подобно Сюй Синхэ, умудрялся за год с небольшим дослужиться до начальника шестой группы, и вовсе считались аномалией. Неудивительно, что в глазах большинства он выглядел выскочкой и белой вороной.

Синхэ перевел взгляд на парня-омегу, который секунду назад вещал громче всех.

— Простите, проходил мимо и услышал, что кто-то тут хвастался совместной работой на «Молодом орле», — спокойно произнес он. — Решил зайти поздороваться. Но вот незадача...

Сюй Синхэ смерил его оценивающим взглядом с головы до ног и задумчиво протянул:

— А вы, собственно, кто будете?

Дун Юэ мгновенно залился краской от стыда.

Программа «Молодой орёл» была элитным инкубатором для новичков Ковчега. Жесткий многоступенчатый отбор отсеивал слабых, оставляя лишь тех, кому прочили блестящую карьеру и руководящие посты. Дун Юэ в свое время действительно прошел первичный отбор, но вылетел в первом же туре. Все, что он успел — это пару раз издали взглянуть на блестящего выпускника Синхэ. Они ни разу даже не разговаривали, так что девичья память начальника группы была вполне оправданной.

Но ведь Дун Юэ при каждом удобном случае хвастался своим участием в программе, выставя себя надеждой компании! И это ледяное «А вы кто?» прозвучало как звонкая пощечина прямо при коллегах.

Уголки губ Дун Юэ судорожно дернулись. Натянув фальшивую ухмылку, он процедил:

— У руководителя Сюя планка высока, куда уж нам, простым смертным... Кстати, господин Сюй, вы сегодняшние новости читали?

— Новости? — Синхэ чуть склонил голову. — Не читал. До обеда еще минут десять, а сейчас рабочее время. Разве устав Ковчега не запрещает пользоваться личными гаджетами в личных целях? Помнится, штраф за это — пятьсот кредитов Альянса. Или вы сознательно нарушаете регламент?

Лицо Дун Юэ потемнело еще сильнее. Стоявшая рядом девушка поспешно спрятала руки за спину, потихоньку гася экран наручного коммуникатора. Подобные правила существовали во всех крупных корпорациях, и Ковчег не был исключением. Но в реальности все давно привыкли переписываться в мессенджерах или листать ленту новостей в свободную минуту. Запрет оставался формальностью, на которую закрывали глаза.

Сюй Синхэ, безошибочно считав их замешательство, мягко улыбнулся:

— Наверное, именно благодаря строгому соблюдению инструкций и высокой эффективности я и получил звание лучшего сотрудника в первый же год работы. Желаю и вам удачи. Выучите устав наизусть — глядишь, в следующем году тоже удостоитесь такой чести.

В буфете повисла тяжелая тишина. Лица сплетников вытянулись, но возразить было нечего.

Как бы они ни исходили желчью за его спиной, профессионализм Сюй Синхэ оставался неоспоримым фактом.

Наполнив кружку, руководитель группы вежливо кивнул и не спеша направился к выходу. Но когда он разворачивался, все успели заметить на его изящной белой шее, прямо над воротником, старый темно-красный шрам длиной с мизинец.

Едва шаги Синхэ стихли в коридоре, Дун Юэ злобно выплюнул:

— Видали? Да с таким гонором он до конца дней один останется!

— Слушайте, а откуда у него этот шрам на железе? Выглядит жутковато. Может, из-за этого он и не пахнет совсем?

— Кто его знает. Но раз его сочли способным к браку, значит, функции не нарушены. Иначе его ранг рухнул бы до «Е», и Главный ИскИн никогда бы не подобрал ему в пару генерала Му.

— Да ладно вам, — хмыкнул Дун Юэ. — Увечье на таком интимном месте — все равно что изуродованное лицо. Неудивительно, что генерал Му брезговал к нему прикасаться. Любого Альфу от такого вывернет! А он еще нос дерет. На что надеется? Думает, найдет кого-то лучше генерала?

— Смеешься? В рейтинге лучших холостяков Альянса от Столичного общества культуры и развлечений генерал занимает почетную вторую строчку. Выше прыгнуть просто некуда.

— Ну, разве что тот, кто на первом месте...

В комнате на мгновение повисла тишина, а затем все дружно расхохотались.

— Ха-ха-ха! Ты про маршала Лина? Ну это вообще из области фантастики!

— Точно! Маршал Лин за последние тридцать лет ни разу не появлялся в списках совместимости. Все уже решили, что Главный ИскИн просто исключил его из базы данных.

— По идее, Альф такого калибра должны женить в первую очередь. Странно, что Главный ИскИн до сих пор обходит его стороной.

— Да просто маршал слишком безупречен. Ни один Омега в галактике не достоин стоять с ним рядом.

— Вот именно! Если этот Сюй Синхэ вторым браком умудрится выйти за маршала Лина, я при

всех свой планшет съем!

После обеда Сюй Синхэ кожей почувствовал, как изменилась атмосфера в офисе. Взгляды коллег стали другими: в них читалось всё — от фальшивого сочувствия и беспокойства до откровенного злорадства. К счастью, технари отличались неплохим воспитанием: никто не лез с расспросами, все старательно делали вид, что ничего не произошло, и вежливо улыбались при встрече.

И только теперь до Синхэ наконец докатилось легкое раздражение.

Му Цинъюй, чертов ублюдок! Неужели так трудно было предупредить о разводе заранее? Если бы не подслушанный у дверей буфета разговор, он бы до сих пор оставался в дураках.

Но даже это было не самым обидным. Хуже всего было другое: сегодня утром он не помыл голову!

Ловя на себе любопытные взгляды со всех углов, Синхэ сохранял олимпийское спокойствие и медленно потягивал остывающий кофе.

"Да за что мне это?! — мысленно взвыл он. — Чистюля, который моется по два раза в день, пропустил всего одно утро — и именно сегодня его личная жизнь стала главной темой для сплетен! Истинный закон подлости"

Наручный коммуникатор ощутимо завибрировал. Синхэ скосил глаза на экран: на дисплее светилось имя без пяти минут бывшего мужа.

Руководитель группы мысленно усмехнулся, хладнокровно заблокировал входящий вызов и с головой ушел в дела.

— Исэн, в секторе 2210-2830 есть ошибки в логах?

— Сяо Чжоу, проверь нагрузку на серверы в зоне В16 Главного ИскИна.

— О баге в системе М-М на планете Рис мы доложили еще три дня назад. Почему до сих пор нет ответа от техподдержки?

Стоило Синхэ включиться в работу, как весь его скепсис испарялся, уступая место железной сосредоточенности. Он упорно игнорировал косые взгляды подчиненных и методично закрывал одну задачу за другой. Спустя пару часов наблюдательные сотрудники шестой группы с изумлением поняли: их брошенный начальник не просто не страдает от разбитого

сердца — он, кажется, пребывает в отличном расположении духа!

И это не было притворством. Быстро справившись с мимолетной досадой, Синхэ пришел к простому выводу:

"Раньше разведешься — раньше освободишься!"

Пусть Му Цинъюй и повел себя как свинья, результат стоил того. Теперь он наконец-то вернется к спокойной, размеренной холостяцкой жизни. Больше не придется делить дом с чужим человеком и наблюдать, как тот крутит шашни со своим фаворитом на глазах у законного супруга. Разве это не повод для праздника?

В шесть вечера Синхэ переоделся в гражданское и направился к выходу, но у самых дверей раздевалки вынужден был остановиться.

— Руководитель Сюй... — нерешительно окликнул его тихий голос.

Это была та самая щуплая девчушка из буфета. Сменив рабочую форму на простое желтое платье в клетку, она переминалась с ноги на ногу и нервно теребила пальцы.

— Мне очень жаль... из-за того, что случилось в обед. Я правда не хотела говорить о вас плохо, просто...

— Ты-то как раз меня не ругала, так что извиняться не за что, — мягко прервал ее Сюй Синхэ.
— Ладно, мне пора. Хорошего вечера.

— Ой, подождите! Руководитель Сюй! Вы... совсем не злитесь?

— На что? — лениво отозвался он. — По большей части они говорили правду. Кроме этого Дун Юэ, конечно. Мы с ним никогда не работали вместе — его вышвырнули из программы «Молодой орёл» в первый же день.

— Ой, так вы его помните?

— Еще бы не помнить такого «гения», который ухитрился закольцевать финальный оператор кода. Из-за его глупости весь отдел до ночи выгребал цифровой мусор. Наш шеф тогда чуть не лопнул от злости: орал на него минут пятнадцать, а потом с треском выставил из программы «Молодой орёл».

Девушка не выдержала и прыснула от смеха.

— А вот тебя я действительно не помню, — добавил Синхэ, шагая к выходу из здания. — Ты сказала, я тебе помог?

— Да... Но вы тогда спешили и даже не взглянули на меня, — она смущенно опустила голову, щеки ее порозовели. Набрав в легкие воздуха, она выпалила: — Меня зовут Дженнифер. Можно... мне как-нибудь пригласить вас на ужин?

— Извини, сегодня никак — уже есть планы. Удачи на работе! Если возникнут трудности — заглядывай в шестую группу. Пока!

Отойдя подальше от офиса, он разблокировал коммуникатор. Экран тут же высветил еще два пропущенных вызова от Му Цинъюя.

Синхэ презрительно хмыкнул. За весь год их фиктивного брака супруг не звонил ему и пяти раз. И каждый раз — лишь для того, чтобы устроить нагоняй после очередной стычки с его драгоценным фаворитом. Такая настойчивость могла означать только одно: генерал жаждал поскорее получить подпись на бумагах о разводе. Никаких других причин связываться с бывшим партнером у господина Му быть не могло.

Закон гласил: по истечении двенадцати месяцев защиты брака союз расторгался мгновенно, стоило обеим сторонам поставить свои подписи. Если же кто-то один упирался, дело затягивалось. Приходилось подавать иск в суд Альянса, а судебные тяжбы могли длиться от месяца до полугода.

Похоже, Му Цинъюй спешил так, что пятки сверкали. Не терпелось узаконить отношения с любимым? И где была эта прыть раньше?

Синхэ равнодушно скользнул взглядом по экрану и, отказавшись от звонка, отправил короткое сообщение: «Присылай соглашение о разводе. Я подпишу».

Ответ прилетел ровно через минуту: «Хорошо».

Кто бы сомневался.

Опустив руку, Синхэ закинул голову назад, подставляя лицо лучам багрового заката. В груди впервые за долгое время разлилась блаженная легкость. На самом деле он подписал бы эти чертовы бумаги при первой же возможности, даже без напоминаний. Возвращаться в холодное поместье Му и ловить на себе брезгливые взгляды слуг он не собирался ни при каких обстоятельствах.

Кабала расторгнута. Жизнь начинается заново.

От этой мысли у него даже плечи расправились. На самом деле никаких планов на вечер у него

не было — он собирался просто завалиться спать. Но теперь планы резко поменялись. Такой день грех не отпраздновать роскошным ужином.

Напевая под нос веселый мотивчик, руководитель группы бодро зашагал к парковке, лениво прикидывая меню на вечер. Однако у самого входа на стоянку его шаги замедлились. В отдалении стоял изящный блондин в огромных солнцезащитных очках. Темные стекла скрывали половину его лица, но не могли утаить точеный подбородок и чувственные, капризно очерченные губы. Безупречный красавец.

Милу. Любимая игрушка его без пяти минут бывшего мужа.

Сюй Синхэ устало вздохнул.

Заметив Синхэ, блондин легким, уверенным шагом направился прямо к нему.

— Какими судьбами? — спокойно спросил Сюй Синхэ, приподняв бровь.

Милу резким движением стянул очки, сверкнув ядовито-зелеными глазами, и с порога перешел в атаку:

— Думаешь, если будешь бегать от звонков и тянуть с подписью, то сможешь сорвать развод?!

<http://bllate.org/book/18352/1760003>